

ТВ-р современного
балета
н/р. Г. Жирмана

Ленинград

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

[Я

29 сентября 1987 г. ◆ 5

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

ИСТОРИЯ «БЕЗДОМНОГО» ТЕАТРА

Сегодня не только у нас в стране, но и за рубежом хорошо известны Ленинградский театр современного балета, которым руководит Борис Эйфман. В сентябре группа отмечает свое десятилетие. За эти десять лет на просте проделан путь от студии до амкопрофессионального коллектива — создан театр, обладающий неповторимым творческим лицом, театр яркий и самобытный. Сегодня в его репертуаре около двадцати спектаклей, среди которых такие заметные работы, как «Безумный день, мил-», «Двадцатые годы», «Подпоручик Ржевский», наконец, последняя премьера, с большим успехом прошедшая в Москве, — «Мастер и Маргарита».

Коллектив и его руководитель переживают сейчас пору творческого расцвета, и есть основания ждать от них в дальнейшем не менее удачных постановок. Однако, как ни парадоксально это прозвучит, именно сегодня нас особенно тревожит судьба этого театра. Нет, дело не в некий-либо внутреннем конфликте — с творческим климатом, со взаимопониманием между артистами и балетмейстером все в порядке. Проблема на первый взгляд гораздо более простая, но тем не менее, как оказалось, весьма трудноразрешимая. Короче, речь о том, что популярный, любимый зрителем театр не имеет элементарных условий для работы. Небольшой зал в спортивном клубе армии, который Ленконцерт арендует на семь часов в день, — вот все, чем располагают Борис Эйфман и его группа. Располагают в том же «на правах бедных родственников», поскольку любые спортивные соревнования — а они здесь проводятся весьма часто — достаточное основание для того, чтобы на неделю, а то и больше выселить театр балета на улицу. Это не говоря уже о том, что «влюбленности» ежедневно проводится в одном-единственном зале обязательный урок классического танца, ретелинг текущих спектаклей с солдатами и кордебалетом приводит к нарушению режима артистов.

А ведь надо еще готовить новые балеты! Ист-ти, количество выпускаемых премьер в такой си-туации резко ограничивается, что, естественно, тяжело переживает руководителю театра. Равно как и то, что в труппе — около-таки 43-за усло-вия работы — очень высок процент травматиз-ма. Часть танцовщиков уходит к коллективам, ма-териально лучше обеспеченным, энтузиасты же все еще продолжают мечтать о постоянной базе, где были бы хотя бы два репетиционных зала, элементарная удобства, помещения для отдыха. Помещение же не меняется годами.

В результате, подпада под первого, кассиро-вание, успешного достижения театр вынужден серьезно задуматься о реальной возможности своего дальнейшего существования. И это, как раз подчеркнем, театр уникальный, у нас немало сделавший для развития отечественной современ-ной хореографии и жаждущий сделать как мож-но больше. Если же коллектив под руководством Б. Эйфмана перестанет существовать (а такая в са-хиз с вынужденностью может произойти) — это будет непростительным. И очень жаль, что Главно-е управление культуры исполкома Ленсовета, исполком Ленинградского городского Совета на-родных депутатов, ограничившись общими словами, до сих пор не нашли возможности решить давно назревшую проблему.

Владимир ВАСИЛЬЕВ,
народный артист СССР, секретарь
правления СТД РСФСР;
Олег ВИНОГРАДОВ,
народный артист СССР;
Ирина КОЛПАКОВА,
Герой Социалистического Труда,
народная артистка СССР;
Игорь МОИСЕЕВ,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР.

Такое письмо получила редакция.

Корреспондент «СК» выехал в Ленинград

С Борисом Эйфманом я встретилась в спор-тивном клубе армии.

Эйфман старается казаться спокойным, но видно, что он волнуется. Еще бы! Мытарства его театра длился не год, а два — десять лет. Срок, равный половине творческой жизни тан-цовщика. И остается лишь прикидывать, сколь-ко интересных произведений мы не увидели — им попросту негде было появиться на свет. Попасть в состояние Бориса Эйфмана нетрудно: его мимолета постоянная неровность, выжуж-девшая работа «на двадцать процентов», когда приходится оправиваться отним спонтанно в год. Хореографу больше и за автор-едини-миллионеров. Ист-ти, как реагирует Ленкон-церт на высший, оспит-таки 43-за условий тру-ды, уровень травматизма в ансамбле? Очевид-но: просто: его лишили привного места в социа-листическом соревновании. Тем и ограничи-лись.

Будем называть вещи своими именами. То, что происходило десять лет с Театром балета, — непростительная безответственность со сторо-ны его родного города. Да, проблема, с ко-торой столкнулся Эйфман, в силу разных при-чин типична для Ленинграда. Директор Лен-конц-ерта В. Логутенко один за другим вымал-ли «бездомные» коллективы, стоящие в оче-редь на «дизлокации». Однако олимпийское спокойствие, с которым Владимир Степанович объяснял, что во всем этом нет ничего тревож-ного и что 10—20 лет — тот срок, который да-же необходим для проведения реконструкции того или иного ансамбля, поражаало. Чего уж там, кто выжмет в предлагаемых условиях и впрямь обретет невиданную стойкость. Вот только кто выжмет и каков ценой? Конечно, это личная точка зрения директора Ленко-нц-ерта, но, похоже, и она долгое время была типичной.

Сегодня в ситуации с Театром балета наметились перемены. Как сообщали мне в Главно-е управление культуры, во конце этого года труппе В. Эйфмана будет передана база музыко-холла по адресу: улица Лясы Чайкиной, 2. Музы-ко-холл в свою очередь переедет в реконст-руированное здание бывшего юнстроя «Вел-икан». Заместитель председателя Ленгорис-полкома В. Митиненко заверила: позиция го-рода однозначна: как только музыко-холл пере-ступит порог «Великан», Эйфман выезжает на его базу. Не выразил сомнений по поводу дальнейшей судьбы театра и заведующий от-делом культуры Ленинградского обкома КПСС В. Ловатников: все будет в порядке, коллектив заметит вырост за эти годы, заслуживает базу и получает ее.

Однако закрывать вопрос рано. На пути Те-атра балета возникла «тема «Великан». В качестве одного предстал художественный руководитель музыко-холла И. Рахлин. Упоми-нение о том, что он не хочет отдавать базу, выдвигает дополнительные требования по пере-

оборудованию «Великана», проскальзывало в беседе с каждым из официальных лиц. Разго-вор же с начальником Главного управления культуры А. Туликским и вовсе озадачил. Равно, как и его растерянность, нерешитель-ность и нежелание углубляться в суть дела.

— Да, в течение десяти лет город плохо отнесся к Эйфману, — говорил Александр Пе-трович. — Что же, постарайтесь помочь. Но ра-диаторовать ничего нельзя. Возможно, Рахлин и не согласится — в «Великане» действительно нет рететидионного помещения. От кого в ко-нечном итоге будет все зависеть? От стихий-ного стечения разных сил. Короче, сейчас вы от меня все равно ничего не добьетесь. Пусть строители сделают «Великан», тогда я буду действовать активнее.

Когда происходил этот разговор, предпола-галось, что строители сделают «Великан» к 1 ок-тября. Сейчас в качестве срока называются 1 ок-тября. Но суть дела от этого не меняется. Оста-ются преграды в додоль начальники управ-ления культуры: они все так же испугат сло-вами «может быть», «трудно сказать», «оста-раюсь»...

А что же сам «недоброжатель»? Илья Яковлевич Рахлин охотно раскрыл суть «конф-ликта». Реконструкция «Великана» длится уже двенадцать (!) лет, начиналась она, когда Теат-ра балета еще не существовало. Ныне ситуа-ция наметилась, надо срочно спасти труппу В. Эйфмана. Однако рететидионные помеще-ния в «Великане» не затворены. У Рахли-на на попечение мощный коллектив — 500 че-ловек, две студии — взрослая, дающая 90 процентов актерского состава, и только что организованная детская. Без вельного класса не обойтись, зал же, который являл ли не дирек-тивою предлагать под него оборудовать, по пло-щади в два раза меньше необходимого, в нем нет окон, вентиляции. Как быть?

Руководитель музыко-холла предлагает осво-бодить зал, примыкающий к «Великану», ко-торый занимает декорационный цех художе-ственно-производственного объединения. Главное управление культуры, Ленгорисполком счита-ют, что перевести цех куда-либо неразумно. При этом позиция И. Рахлина вполне ясна и разумна и сводится к тому, что, чтобы поместить коллектив (ну не из вредности же в конце концов ему все дускать на свою базу В. Эйфмана и его ансамбль, к которым он от-носится с искренним уважением?), а к тому лишь, чтобы сохранить для музыко-холла нор-мальные условия работы. Зато позиция города вновь предстает как безответственная, решая одну проблему, тут же создает другую. При-мо по повторению «голову вытщешь, хвост увянет...».

Марина ЮРЬЕВА.
(Наш спец. корр.).

ЛЕНИНГРАД